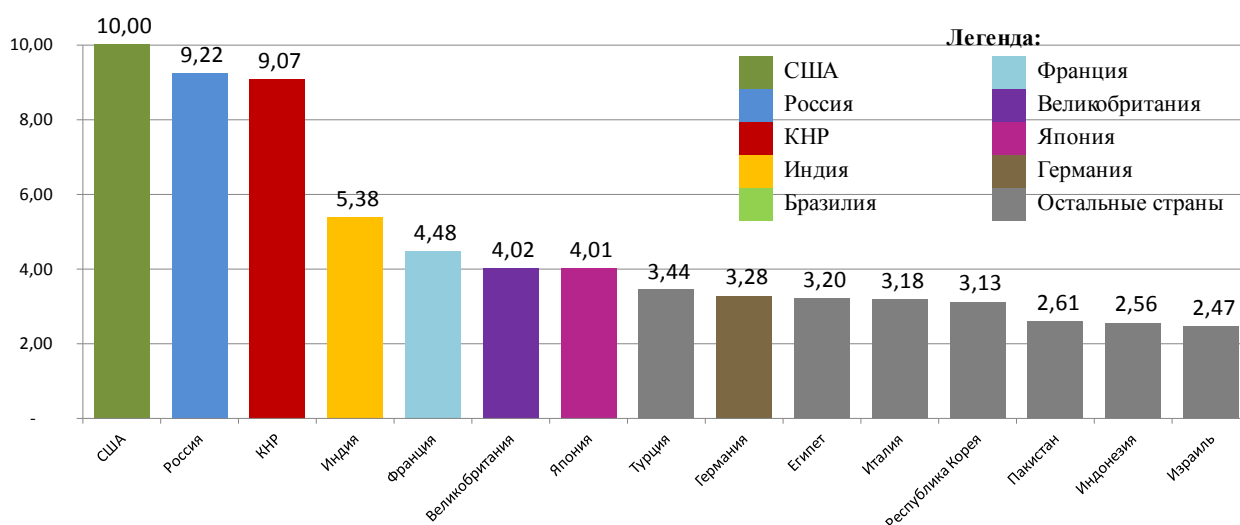

Анализ факторов глобальных конфликтов и политического лидерства на основе методов межсистемного взаимодействия

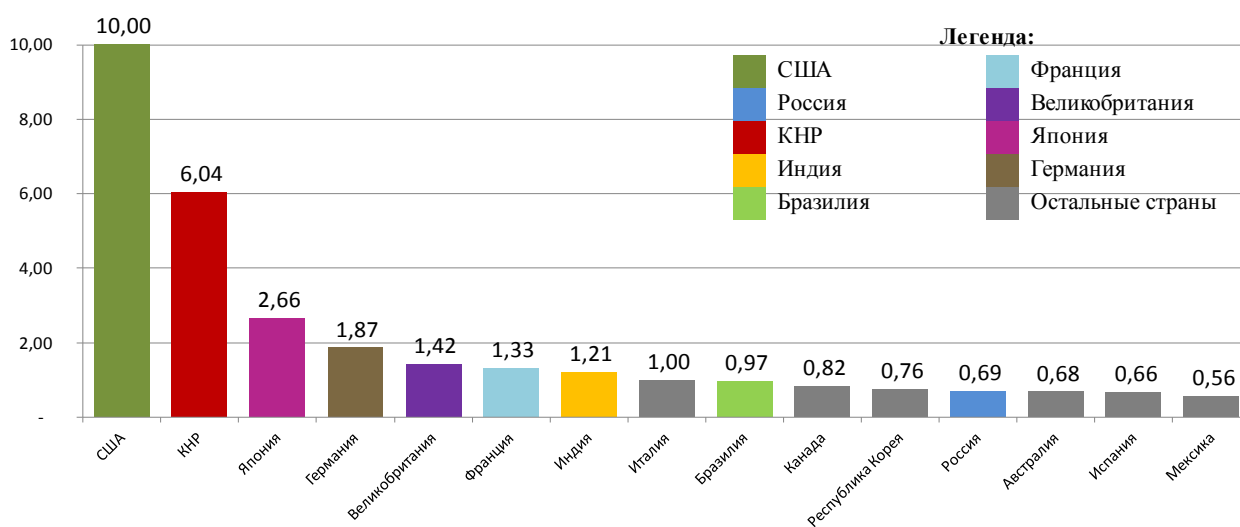
Меняющееся соотношение политических сил, череда локальных конфликтов, протекционистская направленность национальных стратегий, накапливающиеся противоречия в отношениях ведущих держав – все эти факторы формируют объективную озабоченность в устойчивости процессов мирного сосуществования и определяют предпосылки для научной дискуссии о сущности и достаточности инструментов, направленных на сохранение эволюционного развития вне зоны глобального конфликта.

Выработка решений в данной области происходит в условиях усиления критики доминирующей на протяжении последних десятилетий концепции «долгого мира», во многом ассоциируемой с именем Стивена Пинкера, и соответствующих положений либерально-идеалистической парадигмы. Теряют убедительность позиции, определяющие в качестве основополагающих регуляторов совершенствующиеся нормы социального общежития, процессы рыночной глобализации и развитие надгосударственных институтов. Ставится под сомнение применимость регрессионных методов прогнозирования циклических закономерностей глобальных конфликтов, подтверждающих выводы о снижающейся тенденции их возникновения. Факторы сдерживания и распространения ядерных средств поражения (рис. 1) подвергаются новому осмыслению в контексте актов агрессии США и их союзников в отношении государств, согласившихся ограничить развитие соответствующих технологий [1].

Рисунок 1. Рейтинги стран в соответствии со значениями коэффициентов нормированного военного потенциала ($K_{НВП}$)

Параллельно с анализом природы социальных институтов, способных оказать стабилизирующее влияние на систему политических отношений, ведется оценка поведенческих характеристик возможных конфигураций ее структуры. Варианты распределения баланса сил, от однополярного до мультиполярного, всесторонне изучаются в разрезе потенциала их регуляторов устойчивого развития. При этом, несмотря на негативные последствия политики доминирования США в постсоветский период, проявившиеся в череде мировых экономических кризисов и современном спектре международных противоречий, неореалистическая теория продолжает сохранять свои сильные позиции. На этом фоне необходимость построения системы равноправных экономических и политических центров стабильности, основывающейся на сбалансированном использовании финансовых, природных и технологических ресурсов, постепенно находит большее понимание в кругу специалистов (рис. 2).

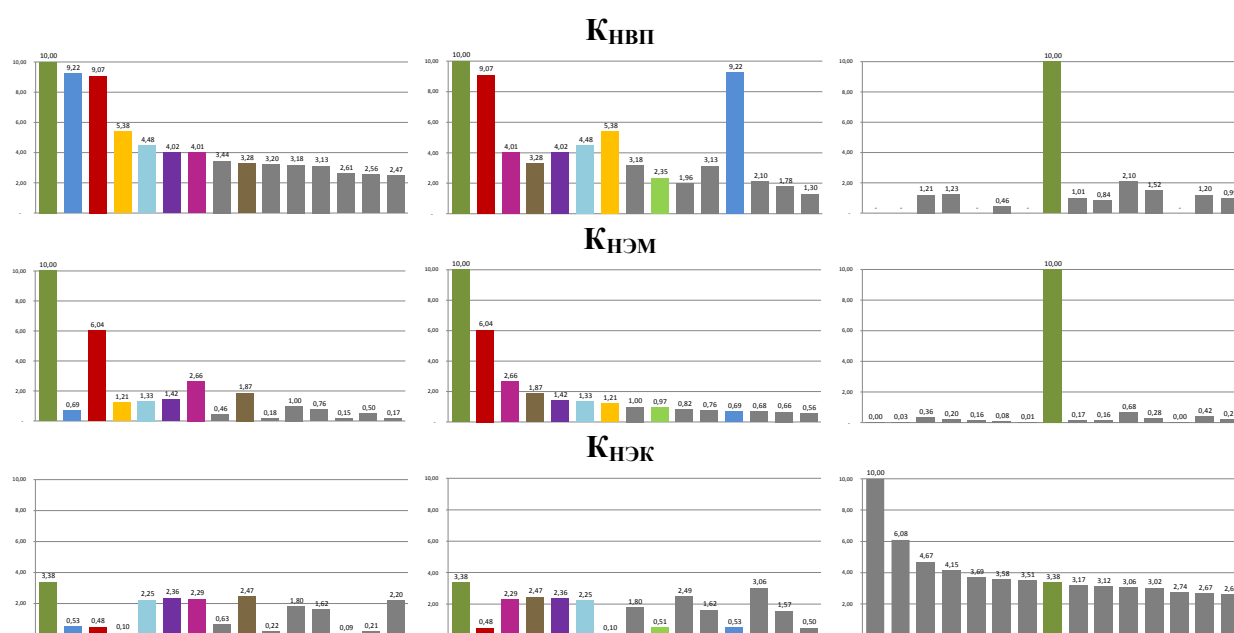

Рисунок 2. Рейтинги стран в соответствии со значениями коэффициентов нормированного экономического мощи (КНЭМ)

Дополнительные возможности для поиска приемлемых путей развития в рассматриваемой области предоставляют совершенствующиеся методы анализа межсистемного взаимодействия. Изучению данного вопроса была посвящена серия работ базовой кафедры ВО «Автопромимпорт» «Системы государственного и корпоративного управления» НИУ ВШЭ. В основу исследования положено рассмотрение военного конфликта в качестве разновидности формы воздействия на внешнюю систему в условиях игнорирования ее целевых установок. Такой подход позволяет сделать допущение о неизменности базовых целевых показателей (БЦП) инициаторов силового разрешения межсистемных противоречий, выделяя в их составе возможность воздействовать на структуру внешней системы (перераспределение ресурсов и результатов их использования) и определять функции управления ее развитием (направления и

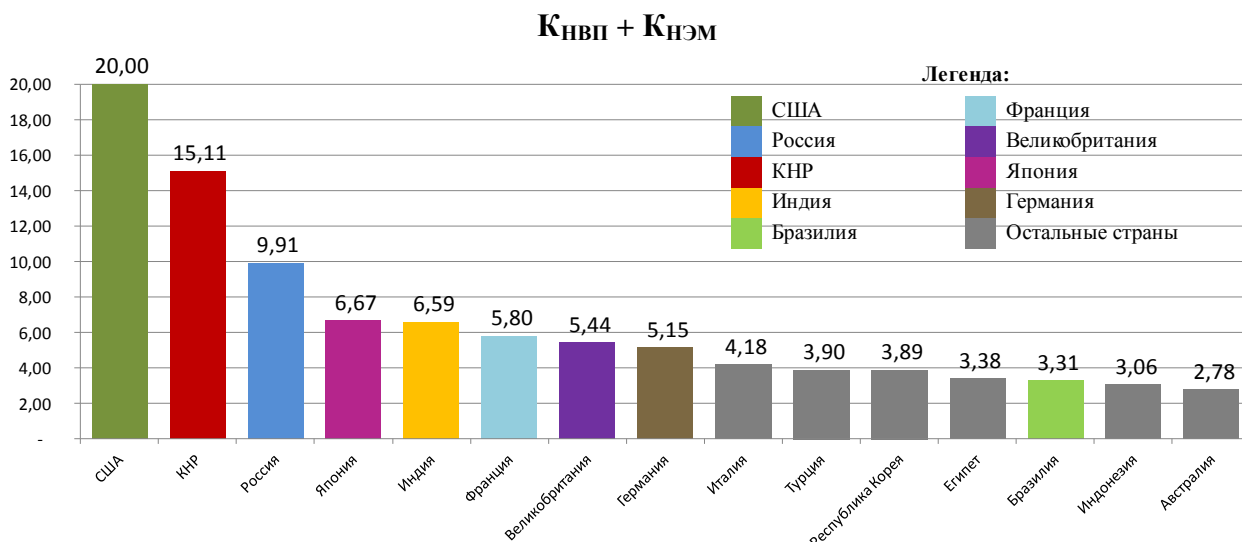
динамика). Как следствие, выявляется совпадение достигаемых результатов в условиях военной агрессии и финансово-технологического доминирования [2]. В последнем случае отсутствует необходимость силового воздействия на внешние системы, так как весь перечень составляющих БЦП (перераспределение ресурсов, результатов их использования и определение функций управления) может быть достигнут путем приобретения ключевых активов и ограничительного регулирования направлений развития, в том числе за счет использования санкционных механизмов. Предложенный подход также позволяет объяснить «мирные освободительные тенденции», проявляемые со стороны государств, накопивших силы и сохранивших готовность бороться за собственную самоидентификацию, дополнительно усиливающиеся потерей преимуществ от участия в союзах с акторами, доминировавшими в предыдущие периоды.

Подтверждением изложенной логики может служить сопоставление позиций стран при их ранжировании в зависимости от нормированных показателей военного потенциала (Кнвп), экономической мощи (Кнэм) и ее концентрации (Кнэк) с устоявшимися рейтингами их политической значимости, рис.1, 2, 3 [3, 4]. На рис. 1 размещение стран определяется Кнвп, Кнэм, Кнэк, рассматриваемыми отдельно, на рис. 2 и рис. 3 учитывается совместное влияние Кнвп+Кнэм и Кнвп+Кнэм+Кнэк. Полученные результаты демонстрируют, что в отличие от исторически сложившейся устойчивой зависимости между политическим потенциалом страны и ее военными возможностями, в настоящее время имеет место очевидное смещение результатов ранжирования в сторону усиления прямого влияния экономической мощи и уровня благосостояния рассматриваемых государств на итоговые соотношения.

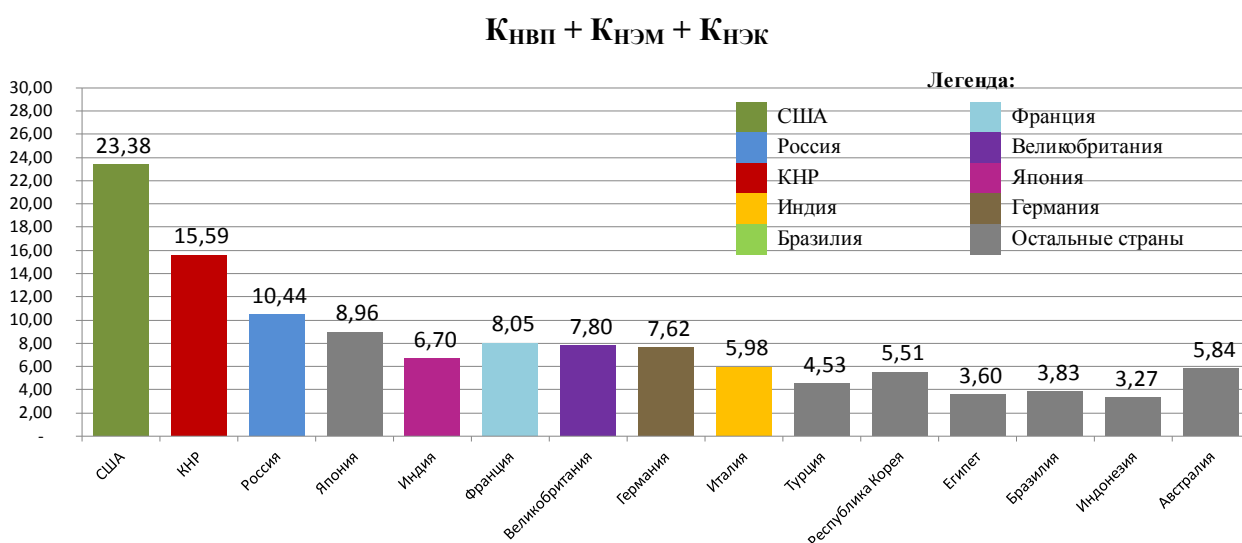

Рисунок 3. Рейтинги стран в соответствии со значениями $K_{НВП}$, $K_{НЭМ}$, $K_{НЭК}$

Рисунок 4. Рейтинги стран в соответствии со значениями ($K_{НВП} + K_{НЭМ}$)

Рисунок 4. Рейтинги стран в соответствии со значениями ($K_{НВП} + K_{НЭМ} + K_{НЭК}$)

В таблице 1 представлен перечень стран, ранжированных по сумме коэффициентов ($K_{НВП} + K_{НЭМ}$), что в большей мере из всех рассмотренных вариантов соответствует усредненной экспертной оценке соотношения политических потенциалов рассматриваемых государств. Приведенный анализ подчеркивает значимость фактора обладания ЯО. Так при рассмотрении 10 лидирующих стран данного перечня, можно отметить, что не все из них обладают передовым уровнем развития экономики, однако

каждая из них имеет возможность использовать в своей внешней политике инструменты ядерного сдерживания.

Таблица 1. Нормированные показатели военного и экономического потенциала

№	Страна	К _{НЭМ}	К _{НВП}	К _{НЭК}	К _{НВП} + К _{НЭМ}	К _{НВП} + К _{НЭМ} + К _{НЭК}	Эконом. рейтинг	Владение ЯТ
1.	США	10,00	3,38	10,00	20,00	23,38	A	
2.	КНР	6,04	0,48	9,07	15,11	15,59	B	
3.	Россия	0,69	0,53	9,22	9,91	10,44	B	
4.	Япония	2,66	2,29	4,01	6,67	8,96	A	
5.	Индия	1,21	0,10	5,38	6,59	6,70	C	
6.	Франция	1,33	2,25	4,48	5,80	8,05	A	
7.	Великобритания	1,42	2,36	4,02	5,44	7,80	A	
8.	Германия	1,87	2,47	3,28	5,15	7,62	A	
9.	Италия	1,00	1,80	3,18	4,18	5,98	A	
10.	Турция	0,46	0,63	3,44	3,90	4,53	B	
11.	Республика Корея	0,76	1,62	3,13	3,89	5,51	A	
12.	Египет	0,18	0,22	3,20	3,38	3,60	B	
13.	Бразилия	0,97	0,51	2,35	3,31	3,83	B	
14.	Индонезия	0,50	0,21	2,56	3,06	3,27	B	
15.	Австралия	0,68	3,06	2,10	2,78	5,84	A	
16.	Канада	0,82	2,49	1,96	2,78	5,27	A	
17.	Пакистан	0,15	0,09	2,61	2,76	2,85	C	
18.	Израиль	0,17	2,20	2,47	2,64	4,83	A	
19.	Тайвань	0,28	1,32	2,28	2,56	3,88	A	
20.	Вьетнам	0,11	0,13	2,39	2,50	2,63	B	
21.	Польша	0,25	0,73	2,24	2,49	3,21	A	
22.	Испания	0,66	1,57	1,78	2,45	4,02	A	
23.	Таиланд	0,22	0,35	2,20	2,42	2,77	B	
24.	Иран	0,20	0,28	2,18	2,38	2,66	B	
25.	Саудовская Аравия	0,34	1,19	1,99	2,34	3,52	A	
26.	Алжир	0,09	0,23	1,96	2,05	2,28	B	
27.	КНДР	0,01	0,03	2,03	2,04	2,08	C	
28.	Мексика	0,56	0,50	1,30	1,86	2,37	B	
29.	Греция	0,10	1,05	1,72	1,83	2,88	A	
30.	Швеция	0,28	3,02	1,52	1,79	4,81	A	

A Развитые страны с рыночной экономикой

B Страны с переходной экономикой

C Развивающиеся страны

 Признанные ядерные державы

 Страны, предположительно обладающие ЯО

	Страны, обладающие ЯО ¹ , не ратифицировавшие договор ДНРЯО ²		Страны, добровольно отказавшиеся от ЯО
	Страны, размещающие ЯО на своей территории (страны НАТО)		Страны, не обладающие ЯО

Проведенный анализ позволяет выделить две альтернативные траектории изменения зависимостей, определяющих потенциал политического лидерства в будущем. Первая характеризуется возвратом к доминирующему влиянию военного потенциала, вторая – дальнейшим повышением роли экономической мощи и ее концентрации. Первый вариант имеет ограничения, связанные со сдерживающими возможностями ядерных оборонных комплексов, развитие которых будет во многом определяться сформированной конфигурацией баланса сил (табл.1). Второй – потребует развития навыков совместного сосуществования, учитывающих интересы всех участников мирового сообщества.

Несмотря на сложности становления второго пути, он не является теоретической утопией и может опираться на сложившиеся во многих странах механизмы образования, предусматривающие содействие развитию обучающихся на основе их целеполаганий и предрасположенностей. Примером структуры международных отношений, обладающей запасом устойчивости вне опоры на позиции доминирующего лидера, может служить Венский «концерт наций», сбалансированность которого детально исследована и высоко оценена в работах С.А. Караганова.

Рассмотренные в статье материалы дают основание выделить ограниченный набор вариантов дальнейшего развития, которые позволяют избежать смещения траектории мировой эволюции в сторону глобального конфликта. При этом любая приемлемая альтернатива предполагает отказ от принципов глобального доминирования и предусматривает необходимость последовательного овладения навыками «практического» взаимного уважения и гармонизации направлений развития в интересах всех участников системы международных отношений.

---

¹ ЯО – ядерное оружие.

² ДНРЯО – договор о нераспространении ядерного оружия.

Литература

1. Караганов С. А. Будущий миропорядок // Российская газета – Федеральный выпуск №7368 (202) от 7 сентября 2017 года.
2. Подчуфаров А. Ю. Базовые подходы к повышению качества отраслевого управления в ОПК России // В кн.: Системы государственного и корпоративного управления в ОПК. Сборник научных статей и материалов. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 8-13.
3. 2017 Military Strength Ranking // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>
4. World Development Indicators database, World Bank, 17 April 2017 // <https://data.worldbank.org/>.